
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

А.Р. Бекеева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Целью данной статьи является исследование истории развития языковой ситуации и языковой политики в Новой Зеландии. Автор анализирует социальный статус английского языка и языка маори, описывает основные тенденции в истории формирования языковой ситуации в Новой Зеландии, рассматривает языковую политику государства, Министерства образования, а также деятельность правительственных и неправительственных организаций в отношении английского языка, языка маори и новозеландского языка жестов, которому придан статус официального языка. В статье выявляются основные государственные реформы Новой Зеландии, направленные на культивацию культурной, образовательной и коммуникативной ценности языка и культуры маори. Особое внимание в работе уделяется росту этнического самосознания коренного населения маори, расширению коммуникативного использования языка маори в общественно-политической жизни, образовании, массовой коммуникации Новой Зеландии.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, мультикультурализм, новозеландский язык жестов, новозеландский национальный вариант английского языка, язык маори.

На современном этапе развития лингвистических исследований значительный научный интерес представляют вопросы о языковой ситуации и языковой политике. По данному вопросу наиболее полными, на наш взгляд, являются теоретические разработки Г.В. Степанова, А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, В.А. Аврорина и ряда других ведущих отечественных исследователей.

Л.Б. Никольскому принадлежит одно из ключевых исследований языковой ситуации, тесно связанной с языковой политикой государства. Она включает всю совокупность лингвистических и экстралингвистических фактов, учет которых необходим при выработке и осуществлении языковой политики. А.Д. Швейцер и Л.Б. Никольский определяют языковую ситуацию как систему социально и функционально распределенных и находящихся в иерархических отношениях языковых систем и подсистем, которые сосуществуют и взаимодействуют в данной этнической общности или в данном административно-территориальном объединении и в отношении которых члены соответствующих языковых и речевых коллективов придерживаются определенных социальных установок [3].

Для создания типологии языковых ситуаций первостепенное значение имеет выделение соответствующих параметров. Языковые ситуации распадаются на две группы: 1) экзогlossные и 2) эндогlossные. В первую группу входит совокупность отдельных языков, во вторую — совокупность подязыков и функциональных стилей.

Экзогlossные и эндогlossные ситуации, в свою очередь, могут быть поделены на две подгруппы: 1) сбалансированные языковые ситуации, если составляющие их языки или языковые подсистемы в функциональном отношении равно-

значны; 2) несбалансированные языковые ситуации, если их компоненты распределены по сферам общения и социальным группам. Таким образом, теоретически возможны следующие типы языковых ситуаций: 1) экзогlossная сбалансированная; 2) экзогlossная несбалансированная; 3) эндогlossная сбалансированная; 4) эндогlossная несбалансированная [2].

Современная социолингвистика характеризуется повышенным вниманием к проблемам внешней вариативности языка в территориальном и социальном пространствах, особенно к изучению процессов, происходящих на национальном уровне [5].

Языковая ситуация — это чрезвычайно сложное и многогранное явление, являющееся неотъемлемой частью языковой политики государства. Она подвержена изменениям в силу сложного взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. Изучение проблем языковой ситуации относится не только к сфере социолингвистики, но и ко всей лингвистической науке в целом. Языковую ситуацию необходимо изучать как в современном ее состоянии, так и в ретроспективе. Практическая ценность решения лингвистических проблем состоит в выявлении тенденций языкового развития, исследовании причин и факторов, воздействующих на языковую ситуацию, оценке перспективности или неперспективности языковой политики государства и ряда других вопросов.

При описании языковой ситуации важно учитывать специфические признаки сосуществующих систем, такие как: наличие у языка разработанной системы письменности, наличие диапазона функциональных стилей, присущих языку и отражающих набор выполняемых им социальных функций и его социально-коммуникативную роль.

Одним из важнейших факторов, формирующих языковую ситуацию, является языковая политика. Языковая политика — это часть общей политики государства, общественной группировки, партии, класса, социального института, т.е. деятельности, проводимой ими в своих интересах, во имя поставленных перед собой политических целей. Языковая политика может носить как конструктивный, или поощрительный, так и деструктивный, ограничительный характер. В первом случае языковая политика направлена на расширение функций языков и сферы их применения, на повышение их социально-коммуникативной роли, а во втором — на сужение функций, ограничение сферы их применения, а порой — на полное вытеснение [4].

Согласно точке зрения Л.Б. Никольского, выбор языка для межгосударственного и межэтнического общения во многом зависит от того, насколько предлагаемые преобразования соответствуют общим тенденциям этнолингвистического развития, направлениям в динамике языковой ситуации, социальным и национальным интересам этнических общностей, классов и социальных групп.

Этнолингвистическое развитие характеризуется двумя особенностями. Во-первых, происходят процессы укрупнения этносов как за счет слияния этнических общностей с близкой культурой и языком, так и путем ассимиляции крупными общностями более мелких, отличающихся по культуре и языку. Во-вторых, процессы укрупнения этносов происходят, как правило, в пределах той или иной

страны. Этот процесс приводит к выводу языка крупной общности, являющейся ядром этнической консолидации, за пределы этнической территории и распространению его среди консолидируемых или ассимилируемых общностей [3].

Специфика Новой Зеландии заключается не только в лингвистическом, культурном, природном, географическом, но и историческом своеобразии. Новая Зеландия зарождалась как переселенческая колония британских колонизаторов, чья языковая политика была рассчитана на долгосрочный период. Аборигенами страны являются маори, назвавшие страну «Aotearoa» (the land of the long white clouds — страна белых длинных облаков). Маори являются потомками полинезийцев The Tangata Whenua, или «People of the Land», первых поселенцев Южного и Северного островов, прибывших в Новую Зеландию примерно в 1150—1200 гг. н.э.

Среди первых европейских открывателей Новой Зеландии был голландец А. Тасман. В декабре 1642 г. он открыл остров, назвав его Stateen Landt (позже — Nieuw Zeeland или Zelandia Nova, что в переводе с голландского языка на английский дало new sea-land).

Появление английского языка в Новой Зеландии относится к 1769 г., когда ее берегов достиг Д. Кук. В каждой экспедиции в Новой Зеландии британского мореплавателя сопровождал полинезийский переводчик, помогавший преодолевать межъязыковой барьер в общении с маори. Маори называли мореплавателей британского судна tangata tipua, что означало ‘чужестранец’. New Zealander употреблялось для обозначения коренных жителей Новой Зеландии. Сегодня New Zealander употребляется по отношению как к маори, так и англоязычному населению страны.

Для обозначения европейских поселенцев маори использовали слово pakeha [pakeha] ‘белый человек’. В годы колонизации словом pakeha обозначались «верные» подданные метрополии в Новой Зеландии. Pakeha обладает словообразовательными возможностями, например, pakeha culture ‘культура белых европейцев’, pakeha aggression ‘агрессия белых’, pakeha customs ‘обычаи белых’. В настоящее время pakeha употребляется для обозначения европейцев.

Колонизаторская политика британцев оказала существенное влияние на функциональное распределение языков в Новой Зеландии, способствуя выдвиганию английского языка на господствующие позиции и локализуя использование языка маори. В 1871 г. язык маори был запрещен в образовательных учреждениях Новой Зеландии. В 1903 г. был введен официальный запрет на изучение языка маори в новозеландских школах. Обучение в образовательных учреждениях велось преимущественно на английском языке.

В настоящее время английский язык продолжает занимать престижное положение во всех сферах жизни: в политике, экономике, образовании, науке, искусстве и культуре. С точки зрения престижности языковых образований язык маори не мог считаться развитым, поскольку отсутствовала письменность, литературные традиции, научно-техническая терминология.

Язык маори принадлежит к восточно-полинезийской группе языков. Большую общественную и научную заинтересованность в развитии и укреплении языка маори проявляет Новозеландский совет лингвистических исследований, факультет

исследования языка маори на базе университета Масси г. Окленд. Данные научные центры при сотрудничестве государственных организаций ведут плодотворную работу по возрождению общекультурного наследия маори, проводят крупные социокультурные мероприятия среди широких слоев населения Новой Зеландии.

Несомненный лингвистический интерес представляет социологическое исследование новозеландских ученых «Маори и новозеландский английский язык» (Maori and New Zealand English). Первую группу информантов составили носители языка маори, родившиеся в 1800-х гг. (аудиозапись 1940 г.), вторую группу — в 1930 и 1940-х гг., и третью группу — в 1970 и 1980-х гг. Результаты эксперимента показали, что маори старшего поколения в отдаленной местности преобладающего сосредоточения данной этнической группы (Ruatoiki и Matawaia) поддерживают традиционно-историческое использование языка.

Язык маори достиг процесса лингвистического самоутверждения лишь в 80-е гг. XX в. Согласно законодательному акту «Maori Language Act», в 1987 г. язык маори был провозглашен государственным языком Новой Зеландии. В этом же году была создана Языковая комиссия по развитию языка маори (A Maori Language Commission), разработавшая «Языковой стратегический план маори» (A Maori Language Strategic Plan). Изданные комиссией директивы были направлены на изучение состояния и перспектив развития языка маори в Новой Зеландии, подготовку учебных пособий с использованием новой научно-технической терминологии, усовершенствование лексической и грамматической систем в соответствии с коммуникативными потребностями общества.

В настоящий момент языковую ситуацию в Новой Зеландии можно определить как экзоглоссную несбалансированную, поскольку в функциональном отношении английский язык и язык маори, каждый из которых официально признан и юридически равноправен, неравнозначны [1].

С 80-х гг. XX в. языковая политика в Новой Зеландии носит конструктивный, централизованный, то есть обязательный характер в общенациональном масштабе и регулируется Министерством образования. Под конструктивной политикой имеется в виду политика, направленная на расширение коммуникативных функций языков, сферы их применения, повышения их социально-коммуникативной роли, на создание и развитие литературных языков.

Основные государственные реформы Новой Зеландии направлены на культивацию культурной, образовательной и коммуникативной ценности языка и культуры маори. В настоящее время наблюдается рост этнического самосознания маори, расширение коммуникативного использования языка маори в общественно-политической жизни, образовании, массовой коммуникации Новой Зеландии.

Применение языка в учебном учреждении означает расширение диапазона его функционирования. В 1982 г. вблизи г. Веллингтона была открыта «Te Kohanga Reo» — первая языковая школа маори. К концу 1983 г. в общегосударственном масштабе функционировало 148 школ, где обучалось от 20 до 40 учеников. Увеличение численности учебных заведений привело к расширению сфер использования языка маори.

Наибольшие перспективы в распространении и культурно-пропагандистской деятельности языка маори имели образовательные учреждения, в которых ученики обучались с раннего возраста, что обеспечивало эффективное непрерывное языковое образование. В 1985 г. вблизи г. Окленда была открыта «Hoani Waiti marae» — первая специализированная школа маори, в 1987 г. — «Kura Каурара Маори».

В 1978 г. под руководством Министерства образования Новой Зеландии была открыта первая двуязычная школа маори. Примерами ряда общественных инициатив маори могут служить преподавательская деятельность таких обществ, как «Te Ataurangi» и «Te Wananga o Raukawa». В 2002 г. язык маори изучался в «языковых гнездах» (*kohanga reo* — дошкольный подготовительный период общения учителей и детей на языке маори) и некоторых дошкольных образовательных учреждениях. Примерно 31% зачисленных детей маори в дошкольные учреждения приходился на одну из 545 стимулирующих «языковых гнезд» обучения, где на языке маори говорили 80% учебного времени [1].

Преобразования в телерадиовещательном секторе 1988—1989 гг. привели к интенсификации развития СМИ на языке маори. Это, в первую очередь, явилось важным этапом роста и обогащения языка маори. В 1983 г. выходила ежедневная программа новостей на языке маори. В соответствии с законодательным актом «Broadcasting Act» 1989 г. была создана Комиссия телерадиовещания, ставившая перед собой задачу развития новозеландской идентичности посредством популяризации и продвижения престижности языка и культуры маори. Правительство Новой Зеландии ежегодно оказывает финансовую поддержку на разработку качественных теле- и радиопередач на языке маори. В 1998 г. правительство инвестировало 11,1 млн долл. на учреждение общенационального телевизионного канала маори. Фонд «Te Mangai Paho» вложил в телерадиовещание маори 19,2 млн долл. [6].

В 2000 г. в Новой Зеландии был снят первый фильм на языке маори, который называется «Te Tangata Whai Rawa o Weneti» и является экранизацией пьесы В. Шекспира «Венецианский купец». В 2007 г. на телеканале «Маори ТВ» выходила в эфир передача о садоводстве на английском языке, языке маори и новозеландском жестовом языке. В 2008 г. был создан телеканал «Te Reo» (язык маори), который вещает только на языке маори.

В настоящее время в Новой Зеландии проводятся экскурсии, посвященные культуре маори. Программы экскурсий предусматривают посещение музеев истории (Auckland museum ‘Оклендский музей’, Te Papa museum ‘Веллингтонский Музей Те Папа’, Puke Ariki museum ‘Музей в Таранаки’) и культуры, концерты и церемониальные выступления маори — хака. Основными местами посещений исторического и культурного наследия маори в Новой Зеландии являются: Waitangi National Trust — историческое место, где впервые было подписано соглашение Вайтанги между британскими колонизаторами и вождями маори в 1840 г.

Дома собраний маори ‘marae’, украшенные искусной резьбой, изображениями богов и предков, являются основой культуры маори. Дома собраний, которые находятся по всей стране, стали наиболее посещаемым местом среди туристов. Также к интересным объектам туризма можно отнести Nga Hau e Wha Marae (г. Крайстчерч) — самый большой дом собраний маори на Южном острове; Matahiwi marae

(Залив Хоукса) — один из самых древних традиционных центров духовной жизни маори. Особенно достойны внимания самобытные деревни маори, в которых можно ознакомиться с предметами быта и традиций маори, попробовать национальную еду маори, побывать на церемониальных мужских танцах: *Haka pa Maori village* (Квинстаун), *Parihaka* (Таранаки), *Whakarewarewa thermal village* (Поторуа), *Kiwi Haka* (Квинстаун), *Tamaki Maori village* (Поторуа) [7].

Социально-коммуникативная значимость языка маори как средства обучения в школе и перспективность метода языковой политики привлекли родителей учащихся, маори старшего поколения, педагогов и добровольческих организаций к разработке учебно-методической базы, а также специальной методики преподавания языка маори как этнической группе маори, так и лицам, не принадлежащим к данной общности.

Основополагающей чертой новозеландского общества является «мультикультурализм», в котором многие этнические меньшинства сохраняют свое культурное и языковое многообразие. По статистическим данным 2006 г., маори составляют 14,6% (565 тыс. 329 человек) от всего населения страны и 67,6% (2 млн 609 тыс. 589 человек) — новозеландские европейцы. Также на территории Новой Зеландии зарегистрированы следующие этноязыковые общности: народы тихоокеанских островов — (265 тыс. 974 человек) 6,9%; азиатские народы — (354 тыс. 549 человек) 9,2%; латиноамериканцы, африканцы, ближневосточные народы — (34 тыс. 746 человек) 0,9%. За последние 15 лет население маори увеличилось на 30% с 434 тыс. 847 в 1991 г. до 565 тыс. 329 человек в 2006 г. [11].

Самые распространенные языки — английский (3 млн 673 тыс. 623 человек) и маори (157 тыс. 110 человек). Следующими языками по распространенности и числу носителей выступают самоанский (85 тыс. 428 человек), французский (53 тыс. 757), хинди (44 тыс. 589) и кантонский (44 тыс. 154) языки [10].

Новая Зеландия — очень «грамотная страна» (99%) и по праву занимает одно из первых мест в мире по числу студентов и объему инвестиций на образование и научные исследования. Общий объем прямых федеральных затрат на науку и технологии составляет 11%. В 2010 г. число иностранных студентов, зачисленных на курсы изучения английского языка, достигло 41 тыс. 798 человек. В 2010 г. прямые доходы от «образовательного» туризма в 2010 г. достигли 1, 367 млрд долл., что составило 19,8% от экспорта товаров и услуг [11].

В Министерстве образования Новой Зеландии была изменена концепция учебного плана Новой Зеландии. Переориентация национального образования на изучение других языков нашла отражение в государственной программе, которая включает в себя следующие рекомендации по выработке политики в области раннего обучения: «The essential learning area Language and Languages should be two separate learning areas — English / Te Reo Maori and Languages. Additional languages include foreign, community and heritage languages and second language learning in English and Te Reo Maori». «Основную образовательную сферу «Язык и языки» следует разделить на две отдельные области — английский язык / маори и языки. Под дополнительными языками подразумеваются иностранный, общинный и наследственный языки и изучение английского языка и маори как второй язык».

«Schools should be required to provide instruction in another language for students in years 7 to 10 but it should not be mandatory for all 7—10 students to learn another language». «Школы должны обеспечивать обучение на другом языке для учеников младшего школьного возраста от 7 до 10 лет, но изучение другого языка не должно быть принудительным» [8].

«Мультикультурализм» в Новой Зеландии никогда не возводился в ранг официальной политики государства, как в Австралии и Канаде. «Мультикультурализм» как интеграционная политика подразумевает обязательство правительства обеспечить мигрантам доступ к ресурсам и социальным благам новозеландского общества, равные возможности культурного, социального, экономического и общественного развития представителей разных народов. В Новой Зеландии делается акцент на сохранение культурного наследия этнических общин.

В июле 1989 г. была учреждена неправительственная «Новозеландская федерация мультикультурных сообществ» (The New Zealand Federation of multicultural councils). Основными целями данного неправительственного органа являются отстаивание и лоббирование интересов этнических общин, поддержка и обмен информацией между региональными советами и этническими общинами Новой Зеландии. В функции мультикультурных советов входит сотрудничество с Комиссией по правам человека, проведение ряда поликультурных фестивалей и национальных форумов молодежи, координируемых на национальном уровне.

Сторонники «мультикультурализма» заявляют о настоятельной необходимости формального утверждения Новой Зеландии в качестве мультикультурной нации, чтобы свести к минимуму риск межнациональных конфликтов. Закон о мультикультурализме должен обеспечить свободу, сплоченность всех членов общества Новой Зеландии, а также сохранение и укрепление культурного наследия этнических общин.

С ростом этнических общин в Новой Зеландии были созданы соответствующие условия для сохранения иммигрантами своего национального самосознания и культурной идентичности. Стратегии политики «мультикультурализма» находят свое выражение не только в социально-культурной, экономико-политической сферах, но и образовании. Результатом новозеландской конструктивной политики стало распространение иностранных языков в школьном образовании. В секторе начального образования с 1995 по 1998 г. проводился «Проект изучения второго языка» для детей 7—10 лет. Другими программами мотиваций изучения иностранного языка с ранних лет являются: «Международные языковые курсы» и «Английский как второй язык» (для маори).

Наряду с английским языком и языком маори новозеландский язык жестов (24 тыс. 90 человек) получает активную государственную поддержку. Языковая политика, проводимая в данном аспекте, обеспечивает соблюдение толерантности и терпимости в новозеландском обществе. Новозеландский язык жестов — это язык глухонемых и слабослышащих людей. По статистике 2001 г., число лиц, владеющих языком глухонемого сообщества, среди новозеландских европейцев составило 19 тыс. 314 человек, маори — 6 549, Самоа — 1 149, китайцев — 558, тонганцев — 534, маори Островов Кука — 609 [7].

В социологическом опросе 2006 г. 6 тыс. 57 информантов заявили о своем владении тремя языками Новой Зеландии: английским, языком маори и новозеландским языком жестов. Процент лиц, владеющих несколькими языками, возрос на 43,3%: с 468 тыс. 711 в 1996 г. до 671 тыс. 658 человек в 2006 г.

Новозеландская слабослышащая общность воспринимает себя как своеобразную культурную группу, связанную общими коммуникативными процессами взаимодействия, общими ценностями и жизненным опытом. Жестовый язык получил название *New Zealand Sign Language (NZSL)* «Новозеландский язык жестов» в середине 1980-х гг. Новозеландские исследователи М. Коллинс-Алгрэн и Г. Кеннеди определяют новозеландский язык жестов как лингвистическую систему, предназначенную для коммуникации слабослышащего новозеландского общества.

В 1880 г. на Миланском конгрессе было принято решение об исключении мимико-жестикуляционной системы обучения из образовательных учреждений для слабослышащих людей. По мнению специалистов, их интеграция в окружающий мир достигается интенсивными упражнениями речевой артикуляции и чтением с губ.

Данная резолюция была разработана слышащими людьми через призму субъективных представлений и понятий об адаптации к окружающей действительности. Это мероприятие обернулось для слабослышащих людей низким рецептивным уровнем овладения языком, искажением концептуальной системы, в данном случае в невербальной форме.

Новозеландский жестовый язык имеет не только сходные черты с британским и австралийским жестовыми языками, но и собственно-локальные знаковые отличия. Существует мнение, что новозеландский язык жестов является вариантом британского жестового языка (*British sign language*). В словарь жестового языка новозеландской слабослышащей общности входят жесты для передачи некоторых слов из языка маори, например, *maarae* — дом собраний маори, *tani* — жалоба и жесты для обозначения новозеландских географических названий.

В 1979 г. в систему образования слабослышащих людей была введена искусственная жестовая версия английского языка с целью овладения формами устной и письменной коммуникации. Эта жестовая система разговорного английского языка не соответствовала жестовому языку старшего поколения глухих, у которых была своя грамматическая и лексическая структура. В результате путаницы в комбинации новых и старых жестов в 1993 г. Кельстонский образовательный центр глухонемых в г. Окленд впервые начал использовать новозеландский жестовый язык на своих занятиях.

Мероприятия языковой политики расширяют права языка. Уникальный статус новозеландского языка жестов как языка коренного населения впервые был отмечен в публикации новозеландского государственного деятеля Дж. Уайта в 1992 г.: «Новозеландский язык жестов является эндемичным языком Новой Зеландии, он не является основным языком любой слабослышащей общности за пределами Новой Зеландии» [8].

Приведем отрывок из публикации постановления новозеландского правительства в 2004 г.: «*The Bill will declare NZSL to be an official language of New Zealand.*

The official recognition of NZSL will not affect the status of either of New Zealand's other 2 official languages, English and Maori, nor will it affect the rights of any other linguistic minorities in New Zealand. There is a wide range of other languages spoken in New Zealand and the Bill is not intended to diminish the status of these. These languages generally share a common feature, namely, they are legally recognised in their home countries or countries of origin. Official recognition of NZSL would provide an equality of language status with those other languages through recognition in its home country». «Согласно Закону, новозеландский язык жестов будет объявлен официальным языком Новой Зеландии. Официальное признание новозеландского жестового языка не имеет отрицательного воздействия ни на статус других двух официальных языков Новой Зеландии — английского языка и языка маори, ни на права каких-либо других национальных меньшинств в Новой Зеландии. В стране используются различные языки, и закон не предназначен для преуменьшения их значения. Эти языки, как правило, имеют общую черту, а именно: они юридически признаны в своих странах или странах национальной принадлежности. Официальное признание новозеландского жестового языка обеспечит равноправие социолингвистического статуса с другими языками» [10].

6 апреля 2006 г. новозеландский язык жестов был признан официальным языком Новой Зеландии. Основная цель Закона — поощрение и поддержка использования новозеландского жестового языка. Уполномоченный по вопросам здравоохранения и инвалидности в Новой Зеландии Р. Доусон отмечает, что официальное признание статуса новозеландского жестового языка — колоссальное достижение общества глухих Новой Зеландии. Официальное признание дает право использования языка жестов в управлении, законодательстве, судопроизводстве. Принятие этого закона свидетельствует о прекращении политики подавления, проводившейся в отношении языка и культуры глухих. Это — важный шаг к созданию уважения, понимания и высокой ценности прав человека в новозеландском обществе [9].

Исследование истории формирования языковой ситуации и языковой политики в Новой Зеландии является одной из актуальных задач социолингвистики. Решение этой задачи в данной статье имеет большое практическое значение, позволяя раскрыть основы и характер языковой политики государства, оценить ее перспективность. Особую уникальность языковой ситуации придает тот факт, что в функциональном отношении английский язык и язык маори, каждый из которых официально признан и юридически равноправен, неравнозначны.

С раннего периода британской колонизации Новой Зеландии языковая ситуация формировалась из межъязыковых отношений английского языка и языка коренного населения маори. Получение статуса доминиона в 1907 г., эффективная государственная языковая политика, направленная на развитие и укрепление своих национально-культурных особенностей, способствовали формированию языковой ситуации в Новой Зеландии.

Наряду с английским языком и языком маори новозеландский язык жестов получает активную государственную поддержку. Языковая политика, проводимая в данном аспекте, обеспечивает соблюдение толерантности и терпимости в но-

возеландском обществе. Новозеландский язык жестов был признан официальным языком Новой Зеландии 6 апреля 2006 г.

Вытеснение языка маори из основных коммуникативных сфер функционирования, сужение его социально-коммуникативной значимости происходит за счет воздействия множества социальных факторов — образовательных учреждений, делопроизводства, СМИ. Высокий социальный престиж английского языка оказывает огромное воздействие на носителей языка маори, что создает функциональную иерархию языковых образований в языковой ситуации Новой Зеландии. Однако правительство Новой Зеландии старается поддерживать язык маори, который, согласно законодательному акту «*Maori Language Act*», в 1987 г. был провозглашен государственным языком Новой Зеландии.

С 80-х гг. XX в. языковая политика в Новой Зеландии носит конструктивный, централизованный, то есть обязательный характер в общенациональном масштабе, и регулируется Министерством образования. Под конструктивной политикой имеется в виду политика, направленная на расширение коммуникативных функций языков, сферы их применения, повышения их социально-коммуникативной роли, на создание и развитие литературных языков. Основные государственные реформы Новой Зеландии направлены на культивацию культурной, образовательной и коммуникативной ценности языка и культуры маори. В настоящее время наблюдается рост этнического самосознания маори, расширение коммуникативного использования языка маори в общественно-политической жизни, образовании, массовой коммуникации Новой Зеландии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бекеева А.Р.* Национально-культурное своеобразие функционирования языковых единиц в новозеландском национальном варианте английского языка: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — М.: Изд-во РУДН, 2012.
- [2] *Никольский Л.Б.* Синхронная социалингвистика (Теории и проблемы). — М.: Наука, 1976.
- [3] *Швейцер А.Д., Никольский Л.Б.* Введение в социалингвистику. — М.: Высшая школа, 1978.
- [4] Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
- [5] *Фурсова Н.М.* Избранные труды. Т. 2. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [6] *Hollings M.* Maori language broadcasting: panacea or pipedream // *Languages of New Zealand*. — Wellington: Victoria University Press, 2005. — P. 111—130.
- [7] *Starks D., Harlow R., Bell A.* Who speaks what language in New Zealand // *Languages of New Zealand*. — Wellington: Victoria University Press, 2005. — P. 13—29.
- [8] *Waite J.* Aotearo: Speaking for ourselves — Part B: The Issues. — Wellington: Ministry of Education, 1992. — P. 45—51.
- [9] *New Zealand Sign Language (2008)*. Available at: <http://www.beehive.govt.nz/release/nz> (accessed 12 July 2010).
- [10] *New Zealand Sign Language Bill (2004)*. Available at: <http://www.odi.govt.nz/what-we-do/nzsl/html> (accessed 15 August 2009).
- [11] *Statistics New Zealand (2006)*. Available at: <http://www.stats.govt.nz> (accessed 8 June 2011).

LANGUAGE SITUATION AND LANGUAGE POLICY IN NEW ZEALAND

A.R. Beckeyeva

Department of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article considers specific features of the language situation and the language policy in New Zealand. The author takes into consideration the social status of English and Maori, draws reader's attention to the state policy of the Ministry of education of New Zealand and the activities of governmental and non-governmental organizations concerning the English language, Maori and the New Zealand Sign Language. The author analyzes New Zealand state reforms, aimed at cultivation of the cultural, educational and communicative value of the Maori language and culture. The paper draws attention to the growth of ethnic consciousness of the Maori people, communicative expansion of the Maori language usage in public, political, educational, scientific and cultural spheres of New Zealand.

Key words: language policy, constructive policy, multiculturalism, New Zealand Sign Language, New Zealand English, Maori language.

REFERENCES

- [1] *Bekeeva A.R.* Natsional'no-kul'turnoe svoeobrazie funktsionirovaniya yazykovykh edinits v novozelandskom natsional'nom variante angliyskogo yazyka. Avtoref... diss. kand. filol. nauk. — M.: Izd-vo RUDN, 2012.
- [2] *Nikol'skiy L.B.* Sinkhronnaya sotsiolingvistika (Teorii i problemy). — M.: Nauka, 1976.
- [3] *Nikol'skiy L.B., Shveytser A.D.* Vvedenie v sotsiolingvistiku. — M.: Vysshaya shkola, 1978.
- [4] *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' pod red. V.N. Yartsevoy.* — M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990.
- [5] *Firsova N.M.* Izbrannyye trudy. T. 2. — M.: Izd-vo RUDN, 2009.
- [6] *Hollings M.* Maori language broadcasting: panacea or pipedream // *Languages of New Zealand.* Wellington: Victoria University Press, 2005. P. 111—130.
- [7] *Starks D., Harlow R., Bell A.* Who speaks what language in New Zealand // *Languages of New Zealand.* Wellington: Victoria University Press, 2005. P. 13—29.
- [8] *Waite J.* Aotearoa: Speaking for ourselves. — Part B: The Issues. Wellington: Ministry of Education, 1992. P. 45—51.
- [9] *New Zealand Sign Language* (2008), Available at: <http://www.beehive.govt.nz/release/nz> (accessed 12 July 2010).
- [10] *New Zealand Sign Language Bill* (2004), Available at: <http://www.odi.govt.nz/what-we-do/nzsl/html> (accessed 15 August 2009).
- [11] *Statistics New Zealand* (2006), Available at: <http://www.stats.govt.nz> (accessed 8 June 2011).